

Каменная писе медленно приоткрыла полуприкрытые глаза, беззвучно повернула голову, и её массивная грудь вдруг зашевелилась в лёгком дыхании — словно она в одно мгновение ожила.

В тот миг, когда она подняла переднюю лапу, выгнула спину и уже готова была броситься вперёд,

Сюань Минь, не меняя выражения лица, шагнул к следующей точке и щелчком пальца запустил медную монету.

Данн-н! —

Писе, только что собиравшаяся напасть, мгновенно вновь обратилась в камень, застыв в атакующей позе, недвижимо.

Вслед раздалось восемь неторопливых ударов монет — и все камни Шигандана рассыпались в прах.

Мгновенно в комнату ворвался шёпот жизни, и всё пространство наполнилось дыханием.

Каменные звери сами расступились, открыв несколько путей — к короткому коридору, боковой комнате и главному залу.

Едва дороги открылись, из главного зала донеслись приглушённые, полные ужаса рыдания.

Сюань Минь нахмурил брови и быстрыми шагами направился в главный зал.

За искусно вырезанной огромной ширмой он увидел невысокого мужчину с небольшим брюшком, дрожавшего от страха и уставившегося на Сюань Миня.

Лицо его было искажено ужасом, поза — оборонительной, в руке он сжимал меч длиной около двух чи. Но меч был необычным — не медный и не железный, а отливавший белизной кости, словно...

Словно был вырезан из чьей-то кости.

В тот же миг ладонь Сюань Миня пронзила жгучая боль, а сила, обвивавшая его пальцы, внезапно ослабла.

Оглушительный, пронзительный клич раздался у самого уха, заставив низкорослого мужчину шлёпнуться на пол, а рука, державшая меч, задрожала, как в лихорадке.

Грохот! —

Огромная чёрная тень внезапно возникла за спиной Сюань Миня, вспыхнуло золотое сияние, закрутились облака и гром.

Вслед за тем с девяти небес обрушились четыре молнии.

Четыре удара — чётких, безжалостных — обрушились рядом с низкорослым мужчиной, каждый раз едва не задевая его тело: восток, запад, юг, север — ни одного пропуска. Мужчина тут же залился слезами, обмочившись от страха.

В оглушительном раскате грома величественная голова дракона, пронесаясь над Сюань Минем с вихрем, подобным тигриному рёву, резко приблизилась к мужчине и, словно надвигающаяся

буря, спросила: «Кто дал тебе смелость вырезать меч из кости истинного дракона?! А?»

Мужчина, испуганный до косоглазия, тут же потерял сознание.

Увидев, что ему удалось напугать человека до обморока, Сюэ Сянь, с его огромной драконьей головой, без тени эмоций повернулся к Сюань Миню и сказал: «Я задыхался!..»

Сюань Минь: «.....»

Маленький тонкий дракончик, целыми днями обвивавшийся вокруг его запястья, которого можно было поднять за хвост двумя пальцами, внезапно превратился в такое чудовище — кому угодно было бы трудно к этому привыкнуть.

Сюань Минь смотрел на огромную драконью голову, почти в половину его роста, мельком взглянул на тело, которое, свернувшись, могло бы заполнить весь двор, — и его и без того бесстрастное лицо вдруг стало совершенно каменным.

Огромная голова Сюэ Сяня неподвижно смотрела на лицо Сюань Миня, и в его, казалось бы, спокойных глазах он уловил отблеск сложной эмоции.

Сюэ Сянь, полуприкрыв глаза, вдруг усмехнулся: «Ты притворяешься спокойным?»

Сюань Минь мельком взглянул на него. Этот предок, даже изменив облик, говорил всё тем же тоном.

«Ноги от страха не подкосились?» — Сюэ Сянь поднял острый коготь и с наслаждением ткнул им в спину Сюань Миня.

Будто от этих тычков Сюань Минь тут же рухнет на землю.

«Ты, видимо, ещё не проснулся», — спокойно ответил Сюань Минь.

Мгновенное удивление было, непривычность тоже, но говорить, что он потрясён, — это уже чепуха. Сюань Минь прожил столько лет, что, вероятно, даже не знал, каково это — быть потрясённым.

Сюэ Сянь внимательно посмотрел на него и, не найдя ни малейшего следа испуга, с глухим стуком опустил огромную голову на лапу и безжизненно, монотонно произнёс: «Ты, лысый монах, и вправду слишком скучный. Я таких, как ты, ещё не встречал».

Не сумев напугать того, кого хотел, и не увидев, как лысый монах теряет самообладание, этот предок тут же заскучал, и даже радость и гнев от увиденной своей кости слегка поутихли.

Лениво ударив лапой по руке низкорослого мужчины, он подхватил упавший белый меч из кости дракона.

Едва увидев вырезанные на мече узоры, Сюэ Сянь снова наполнился яростью.

Просто осмелел до небес, что за дрянь!

Он был так зол, что не хотел больше смотреть на меч. Ладонь его лапы потеплела, и меч из кости дракона словно расплавился в огне, впитавшись в его тело, оставив лишь жар, медленно поднимавшийся от кончиков когтей.

Однако после того как меч расплавился, он слегка пожалел —

Жар прошёл по его жилам и скопился в спине, вызывая сильный дискомфорт, и ощущение распирающего жара, которое только-только начало стихать, вернулось с новой силой.

Но теперь он был слишком велик, чтобы перевернуться или покататься, и не мог понизить температуру, потираясь о пальцы Сюань Миня.

Он слегка сдержался и незаметно подвинул переднюю часть тела.

В мгновение ока Сюань Минь обнаружил, что со всех сторон окружён телом этого предка — Сюэ Сянь без единого слова обвинил его собой.

«Зачем ты так трёшься обо меня?» — поднял брови Сюань Минь.

Сюэ Сянь снисходительно взглянул на него, затем отвернулся и с серьёзным видом сказал: «Дай мне немного охладиться, иначе, если я загорюсь, ты тоже не выберешься».

Раньше, когда он был маленьким дракончиком, это было ещё терпимо — он лишь слегка нагревал руку. Но теперь этот предок раздался до размеров целого дома, и, обвиваясь вокруг Сюань Миня, он словно закутал его в семь-восемь халатов, окружил жаровнями и накрыл одеялом...

В общем, ощущения были далеко не из приятных.

Взгляд Сюань Миня случайно упал на свёрток с одеждой в его руках, и Сюэ Сянь, повернувшись, тоже посмотрел на него.

Сюань Минь: «...»

Сюэ Сянь: «...»

Вот прекрасно, совсем раздетый.

С каменным выражением на драконьей морде Сюэ Сянь равнодушно подумал. Раньше, в полубессознательном состоянии, ему было не до таких мелочей, и, почувствовав что-то прохладное, он хватался за это, как утопающий за соломинку. Какая разница, одет он или нет, ведь он был не в человеческом облике. Но сейчас...

Чёрт с ним, мне жарко, да и я всё ещё не человек. С такими мыслями он снова, словно смирившись, потерся о Сюань Миня.

Сюань Минь: «...»

То, что Сюэ Сянь провёл полгода среди простолюдинов, не означало, что он действительно стал обычным человеком. Дракон, хоть и божественное существо, всё же зверь. Поэтому в его характере осталась доля прямой, ничем не прикрытой животной натуры — если жарко, нужно охладиться, чтобы почувствовать себя комфортно.

Он выглядел совершенно уверенным, но невзначай снова бросил взгляд на Сюань Миня.

Если он не ошибался, на лице Сюань Миня мелькнула едва уловимая тень неловкости, которая почти мгновенно исчезла, и затем Сюань Минь нахмурился...

Нахмурился...

Этот лысый монах обычно не проявлял особых эмоций, разве что хмурился, если что-то его пачкало, или когда сталкивался с неприятными людьми или ситуациями...

В общем, в основном это было либо отвращение, либо пренебрежение.

Сюэ Сянь на мгновение замер, чувствуя странное неудобство, словно по его груди пробежала вереница пауков, их острые лапки кололи ему кожу.

Ощущение жара, казалось, вдруг остыло или стало менее невыносимым. Тело Сюэ Сяня, обвитое вокруг Сюань Миня, слегка отпустило, оставив вокруг него немного свободного пространства.

Когда привыкший к шуму человек вдруг стал таким сдержанным, Сюань Минь почувствовал некоторое неудобство, но заметил, что этот предок опустил взгляд, смотря сверху вниз на лежащего без сознания низкорослого мужчину.

Возможно, из-за естественной внушительности его огромного тела, или из-за того, что драконья морда не выражала эмоций, Сюэ Сянь, больше не обвивавшийся вокруг человека, стал выглядеть более отстранённым, словно держащим дистанцию.

Это было больше похоже на истинного дракона, чем на его прежнее поведение.

«Не жарко?» — спокойно спросил Сюань Минь, не вдаваясь в подробности, и перешёл к делу: «В этом доме больше нет никаких движений, похоже, остался только он. Но он без сознания, и расспросить его будет непросто».

Сюэ Сянь кивнул, ничего не добавив, и просто обрушил молнию с девяти небес, с огромной силой ударившую между расставленных ног низкорослого мужчины, от чего весь пол раскололся, покрываясь трещинами.

<http://bllate.org/book/16289/1468006>